

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45^{-ГО}**

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

МОСКВА 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

В оформлении обложки использована работа
художника *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Бандитский брудершафт / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-115481-3

В Москве действует банда отпетых головорезов. Ограблен продовольственный склад, обчищен ювелирный магазин. Убиты сторожа, постовой милиционер, пострадали сотрудники угро. Население в испуге: война закончена, а обстановка — словно на фронте. Сыщикам МУРа Ивану Старцеву и Александру Василькову становится известно, что налетчики иногда собираются в одном из столичных ресторанов. Оперативники решают под видом официанта внедрить в ресторан своего человека. Дерзкий план кажется безупречным. Однако в последний момент бандиты, заподозрив неладное, устраивают новичку жестокую проверку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115481-3

ГЛАВА 1

Александр Васильков обогнал миловидную девушку и случайно задел скрипичный футляр, мерно качавшийся в ее тонкой руке.

— Простите, — не глядя на эту особу, сказал молодой мужчина.

Девушка наморщила носик, хотела было возмутиться, да вдруг запнулась, заметила, какой красавчик невзначай пнул коленом ее ношу. Он был явно чем-то сильно озабочен, даже не притормозил, быстро протопал мимо. Глядя ему вслед, девушка мечтательно вздохнула, поудобнее перехватила ручку футляра и зашагала дальше.

Минуту назад Васильков свернул с Крестовского переулка на Первую Мещанскую улицу и оказался в плотном потоке пешеходов. Здесь следить за троицей молодых подпитых парней стало труднее. Васильков вскочил на каменное крыльцо аптеки, остановился и оглядел поток сверху.

— Ага, вижу, — прошептал он.

Троица по-прежнему двигалась в сторону Ржевского вокзала. Кепка длинного верзилы кивала в такт его шагам. Второй, самый нетрезвый, то

и дело прикладывался к бутылке портвейна. Третий сгорбился, тягал из кармана семечки и смачно, с наглым вызовом плевал на асфальт шелуху.

Двигались за троицей и коллеги Василькова: Иван Старцев постукивал тростью по тротуару противоположной стороны улицы. Вася Егоров опережал Ивана на полсотни метров.

Перед тем как спрыгнуть со ступенек и направиться дальше, Александр бросил короткий взгляд назад. Старенькая «эмка» с белыми шашечками на боках нехотя вырулила с Крестовского, повернула на Мещанскую и сразу же прижалась к тротуару. Водитель не торопился, ожидал условного сигнала.

«Молодец, парень. Справляется», — отметил про себя Васильков, зацепился взглядом за кепку самого рослого из бандитов и пошел следом.

Муровцы вели клиентов от ресторана «Гранд». Там эти субъекты изволили отмечать некое событие, то ли чьи-то именины, то ли удачный грабеж.

Несколько дней назад в банкетном зале этого ресторана отмечал юбилей один уважаемый человек из Наркомата продовольствия СССР. В числе приглашенных был работник Московского уголовного розыска. Он-то, выходя в туалетную комнату, и заметил мужчин, как две капли воды похожих на уголовников из банды, недавно появившейся в Москве. Они расслаблялись в соседнем небольшом кабинете. Один — угрюмый с колючим взглядом, лет сорока пяти. Второй — его ровесник, по-

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

хожий на татарина или башкира. Третий чуть помоложе, с умным живым взглядом.

Профессионал сразу смекнул, что шум поднимать бесполезно, только спугнешь и никого не поймашь. Он немедленно сообщил о подозрительных типах в управление. С того дня за рестораном велось осторожное наблюдение, и вот сегодня подфартило. В том же кабинете загуляли три блатных паренька, вероятно, из той же банды.

Сначала сыщики решили закинуть удочку прямо там, на Крестовском, куда полупьяные блатные топтались на тротуаре и смолили папироски. Черная «эмка» с белыми шашечками медленно проплыла рядом. Водитель надеялся, что кто-то из этих молодцов взмахнет рукой. Но нет, ничего подобного не произошло. Вместо этого уголовники побросали на тротуар окурки и двинулись в сторону Мещанской. Операм пришлось садиться им на хвост и на ходу менять план операции.

Башенки вытянутого строения постепенно приближались. Сегодня этот красивый вокзал назывался Ржевским, прежде он был Виндавским и Балтийским. По мере приближения к нему народу становилось все больше и больше. Навстречу сыщикам то и дело попадались люди с баулами, чемоданами, сумками. Война закончилась полтора месяца назад, многие из тех, кто был отправлен в эвакуацию, возвращались в родную Москву. Другие задерживались в ней на день-два и ехали дальше.

На площади, вытянувшейся вдоль здания вокзала, высматривать трех молодцов стало и вовсе сложно. Оперов спасало то обстоятельство, что их подопечные шли медленно и неверными шагами. У остановки общественного транспорта бандиты встали, вновь потянули из пачек папиросы.

Васильков подошел к тумбе, обклеенной афишами и плакатами, пробежал взглядом по объявлениям и начал искать коллег. Егорова он нашел быстро. Тот взбежал по ступенькам центрального входа и задержался у его левой арки, делая вид, будто ищет что-то в карманах пиджака. Старцев доковылял с тросточкой до начала площади и остановился у края тротуара, чтоб держать в поле зрения черный автомобиль с шашечками на борту. Он встретился взглядом с Васильковым и неприметно кивнул.

«Сейчас, — понял Александр. — Будем пробовать здесь».

Площадь бурлила. Мимо красивого фасада Ржевского вокзала с тремя аккуратными башенками то и дело проезжали автобусы и легковушки. Раздавались паровозные гудки, автомобильные сигналы, цокот копыт и окрики кучеров. У дверей подъездов царил сутолока. Тут хватало и пассажиров, и встречающих.

Александр выбрал спокойное местечко у тумбы и начал изучать красочный плакат. Картинка была сочной и довольно привлекательной. На фоне темно-синего вечернего неба, раскрашенного са-

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

лютом и перечеркнутого лучами прожекторов, блестя медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ниже фраза о решающей роли советского народа в разгроме фашизма.

Однако плакат Василькова в данную минуту не занимал. Каждые две-три секунды его взгляд устремлялся на Егорова, наблюдавшего с крыльца за троицей. На том лежала самая ответственная задача: определить момент, когда бандитам надоест слоняться у вокзала.

И вот этот миг наступил. Егоров неспешно достал из кармана портсигар, откинул крышку, выудил из-под резинки папиросу, задумался, разминая табак и сминая ровную бумажную гильзу.

Старцев заметил сигнал и тотчас махнул таксисту. «Эмка» рванула с места. Водитель нацелился на компанию, стоявшую у края тротуара. Автомобилей с шашечками на привокзальной площади сновало множество. Молодому пареньку, сидевшему за рулем, сперва следовало расторопно втиснуться в поток, а потом с той же прытью вынырнуть из него и услужливо тормознуть перед клиентами.

Он сумел это сделать. И бандиты клюнули.

Длинный тип вальяжно подошел к авто, снял кепку, просунул голову в окошко правой дверцы и о чем-то спросил водителя. Затем он обернулся к друзьям и кивком пригласил их занимать места. Вскоре машина отъехала от тротуара, плавно по-

вернула с Мещанской на Трифоновскую и исчезла из виду.

Васильков перебежал проезжую часть и оказался возле Старцева.

Тот вытер платком вспотевший лоб, довольно улыбнулся и негромко сказал:

— Кажется, получилось!

— Да, получилось, — сказал Александр. — Но ведь это только полдела.

— Верно. Нужно, чтоб у бандитов развязался язык и чтоб Аркадий невредимым вернулся.

Из толпы вынырнул Егоров.

— Ну что, граждане? Сработало? Видали, какие они пьяные были? Должны расколоться!

— Должны, Вася. Поехали в управление.

Муровцы дождались автобуса, кое-как втиснулись в его нутро и покатали в сторону Петровки.

Верзила вел себя по-хозяйски, нахально, хамовато, заглянул в открытое окошко, поинтересовался, свободна ли машина. Получив от таксиста утвердительный ответ, он позвал дружков и уселся на правое переднее место. Второй пассажир был прилично пьян и в основном молчал, продолжал хлебать портвейн из горлышка бутылки, прихваченной в ресторане. Третий, коренастый парень с неприятным запахом изо рта, лузгал семечки и выдавал отрывистые фразы.

— Надоело в хате чалиться, последняя четвертая бумажка на кармане осталась, — проговорил

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

он, непонятно к кому обращаясь. — И к скупщику бежать не с чем. Все, что у меня было, я ему уже снес.

Ехать водителю было велено до Софийского проезда.

«Черт побери, это рядом совсем, — с сожалением заключил Аркадий, включая первую скорость. — Надобно не торопиться, чтоб они расслабились и успели развязать языки. — Водитель не спешил и мысленно выстраивал маршрут движения до адреса, названного верзилкой: — Поначалу прямо по Трифоновской, покуда не упрусь в Бахметьевский автобусный парк. Далее направо до Сушевского Вала. По нему квартала три-четыре до Миусского кладбища. Проехав его до конца, придется крутить вправо. Там и будет Софийский проезд».

По Трифоновской они проехали в тишине. Пьяненький уркаган продолжал лакать из своей бутылки.

Когда такси поравнялось с автобусным парком, коренастый тип опять затынул недовольным и довольно противным голосом:

— Надоело все. Вечером пойду, замок поддену на какой-нибудь бакалейной лавке.

— Нам велено сидеть тихо, — заявил длинный фрукт с переднего сиденья.

— Почему это?!

— Сыч Северный бан понюхать намерен.

— Я туда не нанимался!

— Тихо ты! Там дело верное выгорает.

— А чего на Северном? — встрял в разговор не-
трезвый браток.

— Вроде как большие склады со жрачкой.
Больше Сыч ничего не сказывал.

— Жрачка — это дело, — промямлил поддатый
уголовник, допил свой портвейн и швырнул пу-
стую бутылку в открытое окно.

Аркадий крутил баранку, оглядывался по сто-
ронам, сигналил — в общем, старательно делал
вид, будто всецело занят дорогой и в пассажир-
ский разговор не вникает. Движение на Суще-
ском Валу и впрямь было непростым. В обе сто-
роны, обгоняя медленные подводы, сновали гру-
зовики, автобусы, легковушки. Да еще вездесущие
пешеходы, норвящие проскочить меж гудящих
автомобилей.

Однако каждое слово, вылетевшее из уст бан-
дитов, Аркадий тщательно фиксировал в памяти,
чтобы через несколько минут домчаться до управ-
ления и пересказать все товарищам, пославшим
его на это задание. До Софийского проезда оста-
валось всего ничего. Вот справа уже потянулись зар-
росли лещины Миусского кладбища. Еще метров
двести — и покажется нужный поворот. Отсюда
до управления рукой подать. Пятнадцать минут —
и на месте.

— Вам у какого дома? — поинтересовался Ар-
кадий, завернув в проезд.

Верзила лениво махнул рукой и пробурчал:

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

— Прямо.

«Эмка» прокатила по Софийскому почти до конца кладбища.

— Здесь, — длинный уголовник указал на тенистый участок меж невысоких домов.

Автомобиль сбавил скорость, принял вправо, остановился.

Таксист поглядел на счетчик и вдруг захрипел. Коренастый тип, сидящий сзади, обхватил левой рукой его шею и с невероятной силой потянул на себя.

— Зря ты, мусор, думал, что никто тебя не раскусит. Мы тебя, паскуду, еще у «Гранда» просекли, — прошипел верзила и почти без замаха ударил Аркадия в грудь заточкой.

Все сотрудники оперативно-розыскной группы майора Ивана Старцева находились в общем рабочем кабинете. В маленьком закутке со старым деревянным столом, именуемом столовкой, их давно ждал обед: нарезанный ржаной хлеб, пара луковиц, открытая банка с килькой. Да еще корейская экзотика, принесенная из дома Костей Кимом: рыба в маринаде, капуста и горстка макарон. Однако аппетита ни у кого не было, а острота корейских блюд оказалась угрожающей.

Народ испил крепкого чая, сгрудился у открытого окна, смолил папироски и взволнованно ждал появления Аркадия. В томлении и тревоге прошло пятьдесят минут.

— Что же это такое, а? — Старцев нервно поглядел на часы. — Мы тут, в управлении, уже давным-давно находимся! Аркадий увез бандитов с вокзала больше часа назад!

Егоров поскреб затылок и заявил:

— Да, до сих пор ни слуху ни духу.

— От Ржевского до управления — пятнадцать минут езды. — Васильков развел руками и предположил: — Должно быть, он повез этих гадов куда-то на окраину, в Конюшки, например, или Коломенское.

— Или вовсе в пригород, — поддержал его капитан Бойко.

Так или иначе, но сыщикам ничего не оставалось, кроме как набраться терпения и ждать. Они затушили окурки, обступили столик в столовке, разобрали ломти хлеба, кольца лука, вооружились алюминиевыми ложками и принялись обедать.

Оперативно-розыскная группа майора Старцева считалась в МУРе одной из лучших. Костяк этого подразделения сложился в начале войны, когда им руководил ветеран уголовного розыска майор Прохоров. Иван Старцев влился в него осенью сорок третьего, излечившись после тяжелого ранения, полученного под Рыльском. Всего через год он возглавил коллектив, занял место Прохорова, ушедшего на повышение.

Иван был этаким крепышом, хоть и небольшого роста. Хваткий, сообразительный, практичный.

БАНДИТСКИЙ БРУДЕРШАФТ

«Крестьянин с широкой костью», — так охарактеризовал его Сашка Васильков, впервые увидев на фронте.

Однако родился и вырос этот крестьянин на юго-западе Москвы, в небольшом рабочем поселке. Позже семья переехала ближе к центру. Там Иван окончил среднюю школу с очень неплохим набором оценок и без проблем поступил в Подольское военное артиллерийское училище.

Заместителем Ивана Старцева значился капитан Василий Егоров, опытный сыщик, начавший службу с участкового инспектора. Спокойный и уверенный в себе здоровяк с огромными кулаками и лицом актера-красавца из «Мосфильма». Егоров родился в пятнадцатом году в большой крестьянской семье, проживавшей в бедном селе, расположенном в Ленинградской области. Василий изо всех сил старался выбраться из нищеты и получить хорошую профессию. Он с отличием окончил восьмилетку в Колпино, а потом по ходатайству комсомольской организации был направлен в Ленинградскую школу среднего начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции. Учеба и будущая работа пришлись ему по нраву. После выпускных экзаменов он получил погоны младшего лейтенанта и направление на работу в один из районов Ленинградской области. Уже через год его как лучшего участкового инспектора перевели в Ленинградский уголовный розыск, а перед войной в составе группы офицеров